

Как только закончилась моя смена, я просто рухнул в кровать. И уснул еще до того, как голова коснулась подушки. Я был просто измотан.

Мой мозг болел так, будто я всю ночь решал математические задачи. По всем правилам мне следовало встать, ужасаясь тому, что должно произойти, боясь, что Первая кровь может случиться, пока я сплю. Но нет, несмотря на это, я крепко проспал девять часов. Я слишком устал, чтобы волноваться.

Проснулся я от телефонного звонка. До этого момента, даже не замечал, что в комнате есть телефон. Он висел на стеллаже рядом с серверами. Я встал с кровати, чтобы найти его, а затем вернулся в постель с трубкой в руке.

Я был в кадре.

"Здравствуйте, комната наблюдения 2В", - сказал я.

"Мистер Лоуренс!" - ответил голос на другой стороне. "Это доктор Ментес. Я решил позвонить вам, чтобы узнать, как вы справляетесь со своей первой сменой в КРСЛ".

Я провел рукой по волосам и попытался разбудить свой мозг. "Все идет гладко", - сказал я.

"Замечательно. Полагаю, у вас не было никаких происшествий, кроме, дайте-ка взглянуть, - я услышал, как он перебирает какие-то бумаги, - незначительных неполадок с камерой?"

"...Не о чем больше сообщить".

"Я рад это слышать. Помните, если ночью возникнут какие-либо проблемы с пациентами, обращайтесь за помощью к своим коллегам. Для этого они там и находятся. Менеджер по работе с пациентами, ваша сестра, она хорошо справляется?"

"Да. Никаких жалоб, насколько я знаю".

Мне было холодно. С закрытой дверью для безопасности это место превратилось в ледяной ящик. Я поискал свое одеяло, но понял, что оно упало на пол. Перегнулся через край кровати и поднял его. И обернул его вокруг своего тела, и наконец-то снова начал согреваться.

"Как ваш кабинет? У нас там довольно холодно, не так ли?", - спросил доктор Ментес. "Мы считаем, что так лучше. Холод не дает специалисту по наблюдению заснуть".

Это замечание застало меня врасплох. Неужели он только что видел, как я закутался в одеяло? Или это совпадение? Я поднял глаза к потолку. Там не было видно никаких камер.

"Все в порядке", - ответил я.

"Замечательно. Помните, если будет что-то не так, обязательно задокументируйте это в своем журнале".

"Обязательно".

"Восхитительно. Не стесняйтесь обращаться ко мне с любыми вопросами".

"Хорошо", - сказал я.

И повесил трубку.

Не в кадре.

Мне удалось добраться до столовой и застать там Анну и Кэмдена. Я взял немного еды и присоединился к ним.

Когда я поставил еду на стол и начал садиться, мы снова оказались в кадре. Это неудобно. Потому что нельзя поговорить нормально, поскольку нужно оставаться в образе.

"От этого места у меня мурашки по ночам", - сказал я.

"Все не так уж и плохо", - сказал Кэмден. "Ты выглядишь так, будто спал. Я не спал всю ночь, боясь, что сработает зуммер и мне придется идти на дистанционный мониторинг мозговых волн".

Мне повезло, что кровать находится прямо в моем кабинете.

"Трудно бодрствовать всю ночь. Мой режим сбивается".

"Для тебя это должно быть легко; это как в детстве", - сказала Анна. "Тогда ты тоже всю ночь смотрел телевизор".

Я заставил себя усмехнуться.

Анна была моей соседкой в детстве. То, что она сказала о том, что я целыми ночами смотрел фильмы, было правдой. Именно из-за этого у меня тогда было больше всего неприятностей.

"Только теперь мне платят", - сказал я.

Мы еще немного поболтали о пустяках. Я сосредоточился на еде.

"Итак, в последнее время медики превращают наших пациентов в зомби. Они как только начинают бодрствовать, так сразу и жалуются", - сказала Анна. Она посмотрела на Кэмдена. "Ты что-нибудь знаешь об этом?"

"Они мне ничего не говорят", - сказал он. "У меня такая же квалификация, как и у них, и все же они постоянно заставляют именно меня заниматься работой. Это расстраивает".

После этого мы продолжали свои общие жалобы на работу в течение нескольких минут.

В столовую вошел НПС. Это была супервайзер, которую я видел спорящей с уборщицей, которая жаловалась, что у нее недостаточно времени, чтобы закончить свои обязанности.

"Барб", - позвала супервайзер. Сама уборщица была в столовой и убирала со стола. "Барб, тебе лучше быть на собрании персонала. Не опаздывай."

"Я же сказала, что буду", - сказала Барб, закончив вытирать стол. Она не выглядела слишком счастливой.

Ее начальница подумывала сказать еще что-нибудь, но посмотрела на часы на стене и покачала головой, повернувшись, чтобы выйти из столовой.

Наконец, мы снова оказались не в кадре.

"Ладно, - сказала Анна, - этот сюжет странный. Мы постоянно выходим за пределы кадра во время разговоров, которые я считаю важными. Я разговаривала с некоторыми пациентами о причинах, по которым их сюда бросили. Очень интересные вещи. Много странных случайностей. У большинства пациентов длинная череда странных происшествий, начиная с их рождения. Только десять процентов этих разговоров оказались в кадре. Примерно так".

Я немного подумал об этом. Значит, подробности прошлого пациентов были скудными и незначительными.

"Возможно, "Карусель" не хочет портить информацией картинку", - сказал я.

Анна пожала плечами.

Я потратил некоторое время, чтобы рассказать им о событиях прошлой ночи и о своих подозрениях, что за моей комнатой ведется наблюдение.

"Он сказал это сразу после того, как ты прикрылся?" спросил Кэмден. "И это событие произошло в кадре?"

"Полностью".

"Итак, есть ли тут монстр, или сама компания - зло? Они могли испортить камеры сами, - предположила Анна.

Это была одна из моих теорий.

Это в какой-то степени подходит. Если посмотреть на клише врага, то "Стук в дверь" мог бы подойти злым ученым. В конце концов, у них был доступ в каждую комнату, и они могли заглянуть в каждую комнату с помощью камер и "нацелиться" на того, кто там находился.

"Скоро мы все узнаем", - сказал я. "Первая кровь" должна быть скоро. Это не может затягиваться вечно".

"Нам нужно быть начеку", - согласилась Анна. "Это точно произойдет сегодня".

Затем я взял паузу, чтобы тщательно обдумать свои слова.

"Есть кое-что, что я должен сказать", - сказал я. "Я не думаю, что Антуан на 100% здоров. Он выглядел очень растерянным и уязвимым морально прошлой ночью".

Анна и Кэмден посмотрели друг на друга.

"Сейчас ему должно быть лучше", - сказала Анна. "Он попросил Кимберли помочь

активировать его клише несколько часов назад... Это должно помочь".

Это могло бы помочь, но это не могло служить постоянным решением проблемы на нашем низком уровне.

"Хорошо. Тогда... может, не стоит упоминать, что я что-то сказал. По крайней мере, не пока мы в сюжете".

Они согласились.

Через несколько минут Кимберли и Антуан торопливо вошли в столовую.

"Пойдемте с нами", - сказал Антуан. "Мы кое-что нашли".

Они выглядели взволнованными.

Они повели нас обратно через лабиринт коридоров и перекрестков к той части этажа, которая находилась далеко от сектора пациентов и входа.

Проходя по коридору, я сразу заметил, что что-то не так.

"Не узнаю это место, его нет на мониторах системы безопасности", - сказал я. Я знал, что есть какие-то слепые зоны, которые не фиксируются камерами, но мысль о том, что целый коридор заполнен комнатами, которые я не могу увидеть, была очень тревожной.

"Поторопитесь", - сказал Антуан. "Мы хотели провести разведку в последние минуты перед Первой кровью. Посмотрите, что мы нашли. Мы просмотрели это, но я думаю, что вы все должны это увидеть".

Я задался вопросом, трудно ли активировать клише Кимберли "Снимите комнату", когда у твоего персонажа уже есть комната в этом самом здании.

Он провел нас в кабинет. Большая часть вещей в комнате была убрана, за исключением нескольких и коробки с бумагами, которая лежала на столе в конце комнаты.

"Это похоже на мой кабинет", - сказал Кэмден. "У него такая же планировка и все такое".

Он бросился к коробке с бумагами. После того, как он несколько дней смотрел на бессмысленные снимки мозгов, он, вероятно, был рад найти реальные документы, в которых можно было искать подсказки.

В кадре.

Кэмден порылся в бумагах и вытащил несколько, должно быть, его клише "Эврика" подсказало ему, что они важны.

"Взгляните на это", - сказал он. И протянул то, что выглядело как семейное древо. Все люди на

древе были представлены разноцветными кругами и квадратами.

"Это родословная диаграмма", - сказал он.

"Для чего это?", - спросила Кимберли.

Кэмден немного посмотрел на диаграмму, а затем ответил: "Это для отслеживания генетического признака в различных поколениях".

Я посмотрела через его плечо, чтобы взглянуть на древо. На самом верху была женщина, которую звали Элоиза Мерсер. Она умерла в 1903 году. Все остальные люди на карте либо происходили от нее, либо женились на членах семьи.

"Здесь записаны все наши пациенты", - сказал Кэмден. "Здесь есть как их идентификационные номера, так и настоящие имена".

Я знал только одно из их настоящих имен. Маленькая девочка. Ее звали Бетани. Или Бетани Мерсер, по-видимому.

"Они все родственники?" спросила Анна. "Но, похоже, они не знают друг друга, кроме отца и двух его детей".

"Они дальние родственники. Кузены. Троюродные. Разные фамилии, но из рода Мерсеров", - сказал Кэмден. "В пяти поколениях. Все остальные кровные родственники из этой родословной помечены как умершие".

Неудивительно, что пациентам почти не давали общаться друг с другом. В конце концов, они могли поговорить и выяснить, что их всех объединяет.

"Ты сказал, что родословные карты предназначены для отслеживания генетических признаков", - сказал я. "Каких именно генетических признаков?"

КРСЛ отследила каждого живого члена этой семьи. Но зачем?

Кэмден перетасовал бумаги. Он покачал головой. "Я не знаю".

Я отошел, чтобы он мог продолжить просматривать то, что осталось в коробке.

"Чей это был офис?", - спросила Анна.

"Доктора Торнтона Томаса", - сказала Кимберли. Она указала на что-то, прикрепленное к стене.

Это был стеклянный ящик. Внизу была надпись: "Сердечная благодарность доктору Торнтону Томасу, чье руководство и опыт повлияли на нашу жизнь".

Внутри стеклянной витрины лежала деревянная бейсбольная бита с автографом. Бейсбольная бита Антуана.

Я не мог ничего сказать, потому что мы все еще были в кадре, но было интересно, как "Карусель" сумела вписать бейсбольную битку Антуана в сюжет. Возможно, она понадобится нам позже. У охранников на этом этаже, итак, были дубинки и перцовые баллончики.

"Ребята, - сказал Кэмден. "Вы знаете, что у нас есть отец и двое детей в качестве пациентов,

верно? Так вот, угадайте, кто мать".

Он подождал немного.

"Дина Мерсер (урожденная Кано). Помните, женщину, которую мы встретили в первый день, и которая не прошла через отбор сотрудников?"

"Дина?", - спросила Анна. "Я помню ее. Ее семья здесь..."

Она бросила на меня взгляд. Дина была родственницей Мерсеров по линии брака. Очевидно, она была здесь, чтобы вернуть своих детей. Мы выдвигали теории о том, что случилось с Диной. Одна из них гласила, что существует жесткий лимит на количество игроков, которые могут присоединиться к этой сюжетной линии, и она оказалась в числе тех, кто не смог принять участие. Теперь очевидно, что это не так.

Она должна находиться в здании. Все съемочные площадки находились в здании.

Мы обыскали оставшуюся часть офиса в поисках дальнейших подсказок. И не нашли ничего особенного.

"Знаете, этот доктор уволился всего три недели назад", - сказал Кэмден.

"Если судить по разговорам пациентов, то похоже, что у нас большая текучесть кадров", - сказала Анна.

"Если он уволился, тогда почему не забрал свою битую?", - спросила Кимберли.

Мы снова посмотрели на сувенир с автографом. Была ли битая там только для того, чтобы вписать оружие Антуана в сюжетную линию? Или наличие сентиментального предмета, оставленного в его кабинете, должно стать доказательством того, что доктор Томас, возможно, ушел не по своей воле?

Не в кадре.

Мы вышли из комнаты. Затем проверили все остальные двери в коридоре. Все они были заперты.

"Будьте готовы сегодня вечером", - сказала Анна. Она звучала более нервной, чем обычно. "Что-то должно произойти".

Мы все согласились. Игла медленно двигалась вперед. До Первой крови оставалось не так уж много времени. Похоже, что я буду не единственным человеком, который не будет спать всю ночь.

Было уже почти 20:00. Скоро начнется моя смена. Я вернулся в свой кабинет, готовясь к ночи. Проверил аудио- и видеоаппаратуру перед сменой. В этот момент я заметил женщину.

Это была Барб, та самая, которая жаловалась на слишком большой объем работы в ее смену обе предыдущие ночи. Она не послушалась своего начальника и задержалась на лишние 15 минут. Она опорожняла мусорные баки и протирала поверхности.

Барб находилась в задней части этажа, далеко от лифта и сектора для пациентов. Она то и дело поглядывала на часы на стене, видимо, раздумывая, не выкроить ли ей несколько дополнительных минут, чтобы успеть сделать свою дневную работу до того, как двери закроются и запрут.

Я продолжил свои проверки, а затем побежал в столовую, чтобы купить перекусить на ночь. Игла на цикле сюжета была близка к Первой крови. Предстояла насыщенная событиями ночь.

Когда я возвращался на свой участок, мимо меня прошла уборщица, направлявшаяся к выходу.

Я закрыл и запер дверь в свою комнату и снова сел перед мониторами.

Тот, кто отвечал за лекарства для пациентов, должно быть, увеличил дозу снотворного, потому что некоторые из них уже были в постели. Я посмотрел на камеру, показывающую лифт. Уборщица ждала там, постукивая ногой. Она не успевала.

И тут я увидел это: искажение.

В этот раз оно появилось рано. Оно перескакивало с монитора на монитор быстрее, чем я когда-либо видел. Оно направлялось прямо к уборщице. Между ним и ней не было дверей, которые я мог бы закрыть дистанционно.

Я поднес пальцы к монитору и нажал на звук.

"Мэм, вы меня слышите?" громко сказал я.

Она подняла глаза на камеру и кивнула головой. Похоже, она не была рада слышать мой голос.

"Вы должны бежать прямо сейчас", - сказал я как можно более настойчиво.

НПС повернулась к камере и сказала: "Я заканчивала свою смену. Это всего лишь дополнительные 20 минут. Я уже ухожу, видите?"

"Посмотрите налево!", - крикнул я в микрофон.

Она в замешательстве уставилась в камеру, а затем медленно посмотрела в коридор слева от себя.

"Зачем?" - спросила она. Она не выглядела испуганной несмотря на то, что искажение было прямо в конце коридора. Что бы это ни было, оно было не просто невидимым на камерах. Казалось, что и в реальности она ничего не видит.

Лифт дзинькнул. Смотрительница посмотрела на лифт, а затем снова на камеру.

"Я ухожу, видите?" - повторила она.

Она подошла к лифту и вошла внутрь.

Искажение стало перемещаться еще быстрее от одного монитора к другому. Прежде чем двери лифта закрылись, оно попало на тот же монитор, что и лифт, и женщина в нем.

Женщина по-прежнему ничего не замечала.

Двери лифта закрылись. Искажение исчезло.

Через несколько минут после того, как лифт уехал, игла на цикле сюжета остановилась на "Первой крови".

Она не двинулась вперед к Возрождению, как обычно это бывает.

Игла просто застыла на "Первой крови" на целых тридцать пять минут.

<http://tl.rulate.ru/book/89737/3033238>